

Полиструктурный динамический подход к исследованию диверсификации экономики северных регионов Российской Федерации

Сибряева Анна Александровна

Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия

SPIN-код: 2283-4848

anyas1998@yandex.ru

Тургель Ирина Дмитриевна

Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия

SPIN-код: 6429-9218

i.d.turgel@urfu.ru

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ:

Сибряева А.А., Тургель И.Д. Полиструктурный динамический подход к исследованию диверсификации экономики северных регионов Российской Федерации. *Исследование проблем экономики и финансов*. 2026;3:327. <https://doi.org/10.31279/REFP-2026-3-327> EDN ZPARHV

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ:

авторы декларируют отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

ПОСТУПИЛА: 12.07.2026

ДОРАБОТАНА: 07.09.2026

ПРИНЯТА: 08.09.2026

ОПУБЛИКОВАНА ОНЛАЙН: 30.09.2026

COPYRIGHT: © 2026 Сибряева А.А.,
Тургель И.Д.

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается диверсификация экономики как один из инструментов экономического развития северных регионов – регионов, территории которых относятся или приравнены к районам Крайнего Севера. Цель статьи – разработать и обосновать полиструктурный динамический подход к исследованию диверсификации экономики северных регионов России в контексте современных социально-экономических, природно-географических и управленческих реалий. Исследование построено на комплексном применении общенаучных и специальных методов, направленных на всесторонний анализ процесса диверсификации экономики северных регионов. Актуальность исследования обусловлена отсутствием единого подхода к изучению процесса диверсификации экономики региона, в частности северных регионов. В ходе исследования выявлены и систематизированы характерные особенности северных регионов, определяющие специфику процессов диверсификации экономики, проанализирована роль государственной власти в реализации политики диверсификации экономики северных регионов, определены и охарактеризованы ключевые этапы эволюции форм диверсификации экономики северных регионов. Авторами сформирован и предложен к апробации авторский полиструктурный динамический подход к исследованию диверсификации экономики северных регионов, рассматривающий ее в трех аспектах: как специфическую сферу проявления, инструмент управления и динамический процесс. Предложенный подход может стать методической основой для стратегического планирования, выбора подходящих мер государственной политики социально-экономического развития территории. Представленный подход к изучению диверсификации экономики служит преодолению фрагментарности знаний в отношении процесса диверсификации, объединению знаний в единую систему, что позволяет увидеть, как макроэкономические процессы связаны с управленческими решениями и историческим контекстом.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: диверсификация, северные регионы, экономика северных регионов, экономическое развитие, региональная экономика

A polystructural dynamic approach to the study of economic diversification in the northern regions of the Russian Federation

Anna A. Sibryaeva

Ural Federal University named after the First President of Russia B. N. Yeltsin, Yekaterinburg, Russia

anyas1998@yandex.ru

Irina D. Turgel

Ural Federal University named after the First President of Russia B. N. Yeltsin, Yekaterinburg, Russia

i.d.turgel@urfu.ru

TO CITE:

Sibryaeva A.A., Turgel I.D. A polystructural dynamic approach to the study of economic diversification in the northern regions of the Russian Federation. *Research in Economic and Financial Problems*. 2026;3:327. (In Russ.) <https://doi.org/10.31279/REFP-2026-3-327>

DECLARATION OF COMPETING

INTEREST: none declared.

RECEIVED: 12.07.2026

REVISED: 07.09.2026

ACCEPTED: 08.09.2026

PUBLISHED ONLINE: 30.09.2026

COPYRIGHT: © 2026 Sibryaeva A.A.,
Turgel I.D.

ABSTRACT

The article examines economic diversification as one of the tools for economic development in the northern regions, which are regions whose territories are classified as or equivalent to the Far North. The purpose of the article is to develop and justify a poly-structural dynamic approach to studying the economic diversification of the northern regions of Russia in the context of current socio-economic, natural-geographical, and managerial realities. The study is based on a comprehensive application of general scientific and special methods aimed at a comprehensive analysis of the process of economic diversification in the northern regions. The relevance of the study is due to the lack of a unified approach to studying the process of economic diversification in the territory, particularly in the northern regions. The study identified and systematized the characteristic features of the northern regions that determine the specifics of economic diversification processes, analyzed the role of the government in implementing economic diversification policies in the northern regions, and identified and characterized the key stages of the evolution of economic diversification in the northern regions. The authors developed and proposed an author's poly-structural dynamic approach to studying economic diversification in the northern regions, which considers it from three perspectives: as a specific area of manifestation, a management tool, and a dynamic process. The proposed approach can serve as a methodological basis for strategic planning and the selection of appropriate public policy measures for the socioeconomic development of a territory. The presented approach to studying economic diversification helps to overcome the fragmentation of knowledge about the diversification process and to integrate this knowledge into a unified system, allowing us to see how macroeconomic processes are linked to management decisions and historical context.

KEYWORDS: diversification, northern regions, economic development

ВВЕДЕНИЕ

Сегодня Россия – одна из самых «северных» стран мира (более 60 % территории страны относится к районам Крайнего Севера и местностям¹, приравненным к ним), а Российская Арктика – самая большая свободная экономическая зона в мире, площадь которой составляет около 5 млн км². Один из вызовов, стоящих перед экономикой Российской Федерации, – повышение уровня социально-экономического развития регионов Севера для привлечения и закрепления на них постоянного населения.

Различие географических и природно-климатических условий регионов Российской Федерации не позволяет обеспечить равные социально-экономические условия. Для разрешения системных проблем северных регионов применяются различные стратегии стимулирования социально-экономического развития, одной из таких выступает стратегия диверсификации экономики, механизмы которой позволяют расширить спектр экономической деятельности субъекта путем перераспределения ресурсов в пользу приоритетных направлений социально-экономического развития.

Авторами настоящего исследования в работе «К вопросу об определении термина «диверсификация» [1] подробно рассмотрены различные подходы к определению данного термина. В представленной статье диверсификация понимается как процесс экономического развития северных регионов, который происходит одновременно на различных уровнях (организация, отрасль, регион, страна, мир), характеризуется непрерывностью и целевым ориентиром на улучшение экономического состояния объекта диверсификации и минимизации рисков, характерных для каждого уровня.

Классические работы И. Ансоффа [2; 3] по праву считаются отправной точкой для понимания диверсификации как корпоративной стратегии. Однако их концептуальная ценность для настоящего исследования ограничена: матрица Ансоффа «продукт – рынок» рассматривает диверсификацию как статичный выбор на уровне фирмы, тогда как авторов интересует динамический процесс на уровне макрорегиона. Р. Пьют и соавторы [4] актуализируют наследие И. Ансоффа, подчеркивая необходимость целостного подхода к стратегическому управлению в современных условиях, но их ревизия остается в рамках корпоративного управления и не учитывает территориальную специфику, что не позволяет экстраполировать их выводы на северные регионы. И. В. Денисова [5], И. С. Юдина и А. П. Антонов [6] уточняют содержание понятия «диверсификация», анали-

зируя его многозначность и эволюцию. Ограничиваясь дефиниционным анализом, они не выходят на уровень операционализации понятия для целей регионального управления. Гораздо более содержательной нам представляется работа З. С. Агаларова [7], который проводит детальный анализ теорий диверсификации производства и концептуальных подходов к ее исследованию, что позволяет систематизировать накопленные знания. Однако его концептуальный обзор почти полностью игнорирует отраслевую и пространственную специфику, рассматривая диверсификацию вне связи с географическими и институциональными условиями. М. Ю. Афанасьев и Н. И. Ильин [8] предлагают инновационный подход к выбору приоритетных направлений диверсификации, основанный на использовании системы ситуационных центров, что говорит о цифровизации методов управления этим процессом. Предложенный ими подход ориентирован преимущественно на текущую ситуацию и не содержит механизмов учета долгосрочных исторических и природно-климатических ограничений, что крайне актуально для северных территорий.

Фундаментальное исследование Ж. Имбса и Р. Вациарга [9] о «стадиях диверсификации» на национальном уровне показывает, что по мере роста доходов экономика сначала диверсифицируется, а затем вновь специализируется. Выявленная ими макроэкономическая закономерность не учитывает институциональные ловушки ресурсной экономики и пространственные разрывы, свойственные нашей стране. Применительно к региональному уровню наиболее близкой к научной позиции авторов является работа Р. Е. Юсуповой [10], где она обобщает различные подходы к сущности и содержанию именно региональной диверсификации. Работы И. В. Беспечальных и Ю. С. Жуковой [11], А. Д. Бикмаевой [12] напрямую исследуют диверсификацию на региональном уровне, связывая ее с устойчивым развитием субъектов Российской Федерации. Они подтверждают тезис авторов о том, что диверсификация экономики региона – актуальное и развивающееся направление. При этом А. Д. Бикмаева [12] предпринимает попытку проанализировать динамику показателей диверсификации, что является важным шагом вперед. Однако работы перечисленных авторов рассматривают «регион» как универсальную категорию, игнорируя глубинную специфику северных территорий. Т. С. Федорова и Л. В. Афанасьева [13] подчеркивают стратегическую роль диверсификации в обеспечении экономической безопасности в условиях нестабильной внешней среды. Это перекликается с идеей авторов о диверсификации как инструменте минимизации рисков и «стратегии выживания».

¹ Официальный сайт научного издательства «Большая российская энциклопедия» [Электронный ресурс]. URL: <https://old.bigenc.ru/geography/text/3543266> (дата обращения: 10.01.2026).

А. К. Караев [14] исследует проблему выбора направлений диверсификации, связывая ее с концепцией «экономической сложности» региона. Необходимо согласиться с тезисом автора о том, что выбор направлений диверсификации должен опираться на существующие компетенции. Более того, этот тезис лежит в основе авторского предложения об «умной специализации» для ХМАО. Однако в работе А. К. Караева отсутствует привязка к проблеме моногородов и изолированности экономики северных регионов. И. Н. Швецова [15], рассматривая финансовый механизм диверсификации экономики региона, по мнению авторов, переоценивает возможности сугубо бюджетных рычагов в ущерб институциональным и социальным факторам, которые авторы считают доминирующими на современном постиндустриальном этапе. Современная работа И. Мзира [16] обобщает преимущества, вызовы и конкретные стратегии экономической диверсификации, что позволяет вписать российскую практику в мировой контекст. Работа Х. Аббаса [17] об экономической диверсификации через наукоемкие отрасли указывает на современный вектор развития, связанный с постиндустриальным переходом и повышением роли человеческого капитала, что авторы статьи определяют как ключевую черту современного этапа диверсификации. Вместе с тем авторы полагают, что для северных регионов прямой перенос зарубежных моделей без учета пространственных и экономических ограничений был бы ошибочным: здесь нужен гибридный подход, сочетающий модернизацию базовых отраслей с развитием социальной сферы и креативных индустрий.

Важным блоком для контекста научной работы выступает литература, раскрывающая уникальные условия, в которых протекает процесс диверсификации на северных территориях. Работы В. Н. Лаженцева [18; 19] служат базисом для понимания экономико-географических аспектов развития Севера и Арктики России, их роли в пространственном развитии страны, в частности особенности ресурсной монопрофильности. Работа авторов Т. Е. Алиевой, С. В. Баранова, А. А. Биева [20] посвящена региональной экономике и вопросам североведения, аккумулируя знания о специфике этих территорий, однако практически не затрагивает вопросов диверсификации. Е. А. Корчак [21] фокусируется на проблемах и возможностях развития моногородов российской Арктики. Это связано с проблемой монопрофильности, которую авторы статьи называют одной из ключевых причин и вызовов для диверсификации. Авторы настоящей статьи предлагают рассматривать этот вызов не как статичную проблему, а как движущую силу эволюции форм диверсификации на разных исторических этапах. Статья Н. Е. Моревой и Л. В. Задвернюк [22] посвящена этапам промышленного освоения север-

ных регионов России с XIII по XXI век. Этот исторический анализ коррелирует с выделенными авторами формами эволюции диверсификации. С. А. Пилецкая [23] рассматривает современные концептуальные подходы к развитию северных регионов России, что позволяет оценить, какое место в этих подходах занимает диверсификация. Один из авторов настоящей статьи, И. Д. Тургель [24], в своей работе создает базу для понимания роли муниципальных образований (включая располагающиеся в северных регионах) в экономическом развитии. Существующие исследования развиваются в трех параллельных направлениях (корпоративная стратегия, региональная экономика без учета специфики Севера, североведение без инструментов диверсификации), которые практически не пересекаются.

Стоит отметить, что некоторыми учеными, к примеру Р. Е. Юсуповой, предприняты действия по обобщению массива подходов к изучению диверсификации региональной экономики, однако в большинстве своем они ограничиваются исследованием понятийного аппарата и сущности процесса, не учитывая сферы проявления, инструментарий и динамический фактор, присущие процессу диверсификации.

Несмотря на значительный объем накопленного знания о диверсификации экономики на различных уровнях, в существующей литературе сохраняется ряд принципиальных пробелов, критически значимых для понимания и управления процессами диверсификации экономики в северных регионах России. Во-первых, преобладающее большинство работ (как зарубежных, так и отечественных) рассматривает диверсификацию статично — как некий целевой ориентир или результат, упуская из виду ее сущностную характеристику как процесса, развернутого во времени. Тем не менее есть работы, изучающие показатели диверсификации в динамике [12]. Во-вторых, имеющиеся подходы к изучению диверсификации сосредоточены на уточнении понятийного аппарата и констатации необходимости диверсификации, но не предлагают инструментария, учитывающего динамический фактор, разнообразие сфер проявления диверсификации и их взаимовлияние. В-третьих, специфика северных регионов — их ресурсная монопрофильность, высокая чувствительность к внешним шокам, низкая плотность и очаговый характер расселения, особая роль государства и социальной сферы — практически не интегрирована в общие теории диверсификации. Исследования, посвященные североведению, и работы по диверсификации развиваются параллельно, без пересечения, что не позволяет ответить на ключевой вопрос: как именно проходит процесс диверсификации экономики в уникальных условиях Севера, какие формы он принимает на разных исторических этапах и ка-

ковы современные механизмы, способные обеспечить не просто выживание, но и устойчивое постиндустриальное развитие этих территорий? Необходимость восполнения указанных пробелов и определила постановку цели данного исследования.

Настоящее исследование построено на комплексном применении общенаучных и специальных методов, направленных на всесторонний анализ процесса диверсификации экономики северных регионов. Актуальность исследования обусловлена отсутствием единого подхода к изучению процесса экономики диверсификации региона, в частности северных регионов, что наглядно демонстрирует литературный обзор.

Цель исследования — предложить и апробировать полиструктурный динамический подход к исследованию диверсификации экономики северных регионов России.

Авторами предполагается, что диверсификация экономики северных регионов представляет собой не просто адаптационную стратегию выживания в экстремальных природно-климатических условиях, а закономерный, эволюционирующий многоэтапный процесс, формы которого последовательно сменяют друг друга под влиянием смены технологических укладов, государственной политики и роли человеческого капитала. При этом современный этап диверсификации характеризуется переходом от отраслевого и инфраструктурного подходов к постиндустриальной модели, где ключевым ресурсом выступает человеческий капитал, а успешность диверсификации напрямую зависит от учета «экономической сложности» региона и преодоления монопрофильности через механизмы ситуационного управления и повышения качества жизни населения.

Подходы к исследованию диверсификации зависят от уровня, на котором рассматривается процесс диверсификации, и целей исследования. На уровне предприятия, как правило, применяются методы SWOT-анализа и оценки финансовых мультипликаторов. При переходе на уровень региона или страны диверсификация может быть исследована с помощью подходов статистического, сравнительного анализа и предиктивной аналитики. Базовыми показателями для анализа могут выступать валовый региональный продукт (ВРП), коэффициент Хэчмана, индекс Херфиндаля-Хиршмана и др.

Исследователями [5–8; 10–17] через другие теоретические призмы рассматриваются различные концептуальные подходы к диверсификации экономики. Однако никто из них не выделяет полиструктурный подход как отдельный, тем не менее объектом их изучения являются именно полиструктурные системы.

Полиструктурный подход рассматривает изучаемый процесс как сложную систему, состоящую из нескольких взаимосвязанных структур или компонентов, что позволяет учесть различные уровни и типы диверсификации, что, в свою очередь, дает возможность более глубоко понять механизмы диверсификации и разработать эффективные стратегии управления этим процессом. Анализ при использовании данного подхода проводится на разных масштабных уровнях: от макрорегиона до фирм, что позволяет увидеть, как процессы на одном уровне влияют на другой.

Динамический аспект, отраженный в гипотезе настоящего исследования, дополняет полиструктурный подход контекстом эволюции ключевых процессов экономической деятельности общества. Динамический аспект в контексте структурного анализа региональной экономики также разрабатывался другими авторами, исследовавшими макроэкономические эффекты структурных сдвигов с использованием структурно-динамических моделей [25].

Концепция полиструктурности социально-экономических систем разработана В. И. Перовым в 2000-х годах [26]. В дальнейшем полиструктурный подход применялся по отношению к анализу территорий несколькими исследователями разной направленности: в стратегическом менеджменте и региональной политике, геоэкологическом районировании и ландшафтном планировании [27].

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Исследование построено на комплексном применении общенаучных и специальных методов, направленных на анализ процесса диверсификации экономики северных регионов. Абстрактно-логический анализ использован для формулировки авторского полиструктурного динамического подхода. Сравнительный анализ применялся для сопоставления диверсификации на уровне бизнеса и уровне государства, структуры валового регионального продукта северных регионов со структурой валового регионального продукта Российской Федерации в целом, а также исторических этапов освоения Севера и соответствующих им форм диверсификации. Системный подход позволил рассмотреть диверсификацию не как изолированный процесс, а как сложную систему, на которую влияет множество факторов и которая является частью системы регионального управления. Метод классификации и типологизации применен для группировки особенностей северных регионов и выявления исторических форм диверсификации.

Эмпирическая проверка теоретических положений осуществлена с помощью статистического анализа данных и изучения динамики социально-экономических показателей совокупности рассматриваемых регионов. Период исследования охватывает 2020–2024 годы. Полигон исследования представлен 24 субъектами Российской Федерации, территории которых полностью или частично отнесены к районам Крайнего Севера и приравненным к ним местностям; в рамках данной работы они обозначены как «северные регионы»: Республика Карелия, Республика Коми, Архангельская область, Ненецкий автономный округ, Мурманская область, Пермский край, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, Ямало-Ненецкий автономный округ, Тюменская область (без автономных округов), Республика Алтай, Республика Тыва, Красноярский край, Иркутская область, Томская область, Республика Бурятия, Республика Саха (Якутия), Камчатский край, Забайкальский край, Приморский край, Хабаровский край, Амурская область, Магаданская область, Сахалинская область, Чукотский автономный округ.

Информационная база исследования включает несколько ключевых блоков: научные публикации отечественных и зарубежных авторов, посвященные проблемам региональной экономики, диверсификации и развития северных территорий; нормативная правовая база, представленная документами стратегического планирования Российской Федерации, аналогичными

региональными стратегиями и программами; эмпирические данные, полученные из официальных источников ², и данные Корпорации развития Дальнего Востока и Арктики ³. Для определения тенденций в социально-экономическом положении северных регионов проведен анализ динамики ключевых показателей, проанализирована отраслевая структура экономики исследуемых территорий.

Важно отметить, что большинство источников датированы последними 3–5 годами, что говорит о высокой актуальности проблематики. Несмотря на обилие работ по смежным темам, комплексное исследование диверсификации северных регионов России с позиций предложенного полиструктурного динамического подхода является своевременным и обладает научной новизной.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

В агрегированном виде авторская трактовка полиструктурного динамического подхода к исследованию диверсификации экономики северных территорий представлена в таблице 1. Новизна авторского подхода определяется совмещением полиструктурного подхода к анализу территорий и динамического аспекта, что можно в дальнейшем применить для интеграции существующих наработок в научном поле исследования диверсификации экономики территорий.

Таблица 1
Полиструктурный динамический подход к исследованию диверсификации экономики северных регионов

Table 1
A polystructural dynamic approach to studying the diversification of the economy in northern regions

Диверсификация		
Сфера проявления	Управление	Динамический процесс
Отдельный бизнес-процесс, организация, отрасль, регион, страна	Контролируемое перераспределение ресурсов	Сферы проявления и инструменты управления претерпевают изменения с течением времени
Специфика диверсификации северных территорий		
Основная цель – достижение полипрофильности экономики территории, развитие новых видов экономической деятельности в условиях ориентации на добывающие производства	Содействие экономическому развитию территорий, в частности путем целенаправленных действий органов государственной власти – высокая доля государственного вмешательства в процессы диверсификации	Социально-экономический характер диверсификации в условиях высокого риска возникновения кризисных явлений в экономике

² Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 14.01.2026).

³ Официальный сайт АО «Корпорация развития Дальнего Востока и Арктики» [Электронный ресурс]. URL: <https://erdc.ru/?/> (дата обращения: 14.01.2026).

Продолжение

Диверсификация		
Сфера проявления	Управление	Динамический процесс
Цель/ожидаемый результат		
Повышение конкурентоспособности сферы проявления	Минимизация рисков, связанных с управленческой деятельностью	Адаптация к изменяющимся условиям, переход к полипрофильности и многозадачности
Ограничения / факторы риска		
Монопрофильность в различных сферах проявления, дефицит ресурсов, в том числе кадровых, санкционное давление, территориальная удаленность от центров экономического развития	Ограниченность или недостоверность информации при принятии управленческого решения, конфликт интересов, преимущество социального эффекта над экономическим эффектом	Догоняющий характер развития
Инструменты управления		
Стратегии развития, экономическое сотрудничество, внедрение инновационных технологий	Налоговые стимулы, специальные экономические зоны, меры государственной поддержки	Эволюция управленческой и экономической деятельности, совершенствование теоретической и нормативной правовой базы

Источник: составлено авторами.
Source: created by the authors.

Авторами статьи предлагается полиструктурный динамический подход к исследованию диверсификации, в том числе диверсификации северных территорий, в рамках которого этот процесс рассматривается в следующих аспектах:

1. Диверсификация с точки зрения сферы проявления может протекать в различных сферах, начиная с конкретных организационных функций, заканчивая экономикой регионов и стран. В зависимости от сферы проявления диверсификации меняются способы управления, механизмы и технологии этого процесса, само определение понятия. Тогда как в рамках отдельно взятой функции предприятия диверсификация может заключаться в добавлении альтернативной опции в числе прочих или расширении зоны охвата, на которую распространяется действие функции. В отношении региона или целой страны диверсификация экономики требует намного более комплексного подхода к организации этого процесса.

Большинство исследований концентрируются на уровне диверсификации экономической деятельности фирм. Диверсификация экономики на уровне регионов или стран – относительно новое направление исследования в отечественной и зарубежной науке. При рассмотрении северных регионов диверсификация региональной экономики служит естественному переходу экономики территории к полипрофильности. Специфика регионов Севера выступает отличным примером развития экономики в условиях, усложненных природными, климатическими и демографическими факторами. Сдерживающими факторами выступает, в первую очередь, территориальное расположение на периферии от Центральной России,

суровый климат, низкая плотность населения и его рас-средоточенность на большой территории. Несмотря на это, экономика регионов Севера продолжает играть значительную роль в национальной экономике в условиях постиндустриального общества при переходе от материальной природы ресурсов к нематериальной.

2. Диверсификация как инструмент регионального управления, в ходе которого субъект управления, реализующий политику диверсификации, оказывает влияние на объект управления, осуществляющий экономическую деятельность. Задача механизма диверсификации в управлении состоит в перераспределении ресурсов в целях минимизации рисков, связанных с дефицитом ресурсов в той или иной отрасли экономики, что может привести к экономическому кризису.

Важным отличием между диверсификацией на уровне бизнеса и государства выступает подход к формированию приоритетных направлений. Для бизнеса в приоритете всегда будет получение лучшего возможного коммерческого результата, для государства же приоритетом выступают социальные направления. Как и для бизнеса, перед государством стоит задача наиболее эффективного распределения имеющегося ограниченного объема ресурсов в течение ограниченного времени.

Однако не всегда процесс диверсификации выступает в качестве целенаправленного управленческого воздействия на экономическую деятельность.

3. Диверсификация как динамический процесс, в рамках которого сферы проявления и инструменты управления претерпевают изменения с течением времени.

В период активного освоения Севера во второй половине XX века упор в развитии, в том числе с использованием диверсификации, приходился на промышленность и пространственное устройство, сегодня на первый план вышли инвестиции и экспортная деятельность. Наблюдается точечное использование диверсификации в экономических процессах, подверженных кризисным явлениям или требующих минимизации рисков.

В постсоветский период с замедлением освоения Севера и оттоком населения вектор процесса диверсификации сменился. Сегодня он носит социально-экономический характер – результаты этого процесса призваны улучшить не только показатели производительности и эффективности, но и качество жизни населения. Изменения сущности процесса диверсификации вторят переходу к постиндустриальной ступени развития общества.

Каждый аспект диверсификации рассматривается через призму специфики северных территорий, целей

и ожидаемого результата диверсификации, существующих ограничений и факторов риска, применяемых инструментов управления и составляющих теоретико-методологическую базу основ.

Так, процесс диверсификации может быть исследован не только в статике, но и в динамике, в контексте эволюции ключевых процессов экономической деятельности общества, исторического прогресса. Сегодня, несмотря на отсутствие единого подхода к определению термина «диверсификация» в научном сообществе, мы наблюдаем устоявшуюся практику применения этого процесса в управленческой деятельности в целях повышения конкурентоспособности и снижения рисков в сферах проявления.

Рассмотрим диверсификацию экономики Ханты-Мансийского автономного округа – Югры, региона, чья местность приравнена к районам Крайнего Севера, с точки зрения полиструктурного динамического подхода в таблице 2.

Таблица 2

Полиструктурный динамический подход к диверсификации экономики Ханты-Мансийского автономного округа – Югры

Table 2

A polystructural dynamic approach to diversifying the economy of the Khanty-Mansi Autonomous Okrug – Yugra

Диверсификация экономики ХМАО – Югры		
Сфера проявления	Управление	Динамический процесс
Регион	Перераспределение ресурсов, получаемых за счет развитой отрасли добычи полезных ископаемых в пользу социально значимых направлений и развивающихся отраслей Индустрии 4.0	Социально-экономическая диверсификация
Специфика диверсификации ХМАО – Югры		
Основная цель – достижение полипрофильности экономики региона, снижение риска волатильности рынка мирового рынка нефти и газа	Значительная доля государственного вмешательства в процессы диверсификации	Социально-экономический характер процесса диверсификации
Цель/ожидаемый результат		
Повышение конкурентоспособности секторов экономики, не связанных с добычей углеводородов	Минимизация рисков консервации экспортно-сырьевой модели экономического развития региона в условиях новых рисков снижения добычи углеводородов	Комплексная трансформация общества и хозяйства, направленная на преодоление узкой специализации ради создания многоукладной, устойчивой и социально сбалансированной системы
Ограничения / факторы риска		
Монопрофильность (добыча полезных ископаемых), низкая плотность населения, территориальная удаленность от других центров экономического развития	Закрытость крупных нефтегазодобывающих компаний, конфликт интересов добычи и защиты окружающей среды	Форсированный характер развития диверсификации
Инструменты управления		
Воздействие на движение капитала, инвестиционную привлекательность территории, привлечение и удержание человеческого капитала, воздействие на качество человеческого капитала	Воздействие на правила игры и экономическую активность территорий, на региональное развитие, доступность территорий и качество жизни населения, на технологический базис экономики	Умная специализация – процесс диверсификации происходит в родственных отраслях, позволяя усилить их за счет технологий, навыков и компетенций, имеющихся в регионе

Источник: составлено авторами.
Source: created by the authors.

Основной целевой ориентир диверсификации экономики Югры – не только создать новые производства, но и изменить качество жизни, институциональную среду и территориальное развитие. Ожидаемый результат – повышение конкурентоспособности несырьевых секторов, что должно сделать региональную экономику более устойчивой и менее уязвимой к внешним шокам.

В отличие от рыночных моделей диверсификации, в Югре наблюдается высокая доля государственного вмешательства. Это проявляется в перераспределении ресурсов от добывающего сектора в пользу развития новых отраслей на стыке традиционных и инновационных отраслей, воздействии на инвестиционную привлекательность, человеческий капитал и правила ведения бизнеса. Именно государство в Югре выступает ключевым драйвером и координатором изменений.

Особого внимания заслуживает подход «умной специализации», когда диверсификация стимулируется не за счет развития кардинально новых направлений экономической деятельности, а в родственных отраслях, где уже есть накопленные компетенции, технологии и навыки. Это снижает транзакционные издержки и повышает шансы на успех, поскольку опирается на существующий потенциал региона.

Так, согласно полиструктурному динамическому подходу, диверсификация экономики ХМАО представляет собой сложный, многомерный и управляемо-рыночный гибридный процесс, где государство играет ведущую роль, но при этом используется потенциал существующих. Главный вызов процесса диверсификации – преодолеть жесткие структурные и географические ограничения, не разрушая при этом сложившийся нефтегазовый каркас, а постепенно надстраивая над ним новые устойчивые секторы. Успех будет зависеть не только от объема инвестиций, но и от качества институтов, человеческого капитала и способности региональной власти к долгосрочному стратегическому управлению.

Социально-демографические, экономические, природно-географические особенности, влияющие на диверсификацию северных регионов

1. Социально-демографические особенности развития северных регионов ложатся в основу формирования характерных черт диверсификации экономики регионов Севера, которые можно укрупненно представить в виде следующих характеристик:

- ускоренный темп диверсификации в связи с историческими предпосылками экономического развития северных регионов, их поздним по сравнению с центральной частью современной России освоением, необходимостью поддержания конкурентоспособности на уровне развитых регионов;
- ограниченный характер диверсификации – северные регионы ограничены в человеческих ресурсах, что создает сложности при необходимости перераспределения человеческого капитала в ходе освоения и развития новых отраслей. Поэтому одна из критически важных задач развития экономики северных регионов – накопление человеческого капитала путем создания конкурентных преимуществ. В рассматриваемом периоде наблюдается снижение численности населения северных регионов более чем на 1 500 тыс. человек в 18 северных регионах (доля в общем объеме – 16,3 % в 2022 году) ⁴. Положительной динамикой численности населения отличаются ХМАО – Югра, Тюменская и Томская области, Алтайский край, Республики Тыва, Бурятия, Саха (Якутия). С 2020 года динамика естественного прироста населения отрицательна в регионах, характеризующихся положительной динамикой роста численности населения, что свидетельствует об увеличении общей численности населения за счет миграционного прироста;
- высокий уровень разреженности населения и урбанизации сказывается на процессе диверсификации экономики следующим образом: он достигает большей интенсивности в городах и городских агломерациях, чем в сельской местности. Стоит отметить очаговый характер освоения регионов Севера, сосредоточенного в крупных городских образованиях, зонах промышленного производства и добычи полезных ископаемых;
- конкуренция в социальной сфере: конкурентные преимущества должны выгодно отличать регионы Севера как место для жизни, способствовать привлечению и закреплению человеческого капитала несмотря на суровые климатические условия. Постоянная необходимость в создании новых и усилении существующих конкурентных преимуществ стимулирует скорость процессов диверсификации. Менталитет работы «вахтовым методом», в регионах Севера сохраняется по сей день. Так, одной из главных целей многих региональных органов власти выступает создание комфортных для жизни условий с целью привлечения для постоянного проживания на территории региона. Тяжелые климатические условия выступили стимулом для предоставления

⁴ Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 14.01.2026).

ряда государственных гарантий и компенсаций жителям и работникам северных регионов. Районные коэффициенты, дополнительные дни отпуска и надбавки за стаж к заработной плате сотрудников, осуществляющих свою профессиональную деятельность в северных регионах, постепенно теряют влияние, но все еще выступают стимулом миграционного прироста. Преследуя цели повышения качества и привлекательности жизни в северных регионах, процессы диверсификации могут принимать весьма неожиданный поворот. К примеру, одним из феноменов последних лет стало развитие кинематографа в Республике Саха (Якутия).

2. Экономические особенности развития северных регионов:

- ориентированность северных регионов на добычу полезных ископаемых ограничивает развитие экспорта не связанной с добычей полезных ископаемых продукции, так как затраты на развитие видов деятельности, продукция которых была бы востребована как на межрегиональном, так и на международном уровне, в разы превышают затраты на разработку новых и освоение действующих месторождений полезных ископаемых. Монопрофильность – одна из характерных черт экономики северных регионов, ориентированной на добычу природных ресурсов и их последующий вывоз в промышленно развитые субъекты Российской Федерации для переработки или на продажу за рубеж. Этот аспект затрудняет антикризисное управление и служит одной из причин диверсификации экономики. Высокая доля добывающих и связанных с добычей отраслей повышает зависимость от внешней ценовой конъюнктуры, макроэкономической волатильности. Ориентация на «ресурсную» экономику может стать для северных регионов при-

чиной стагнации экономического развития в долгосрочной перспективе.

Авторами исследования рассмотрена структура валового регионального продукта северных регионов в сравнении со структурой валового регионального продукта Российской Федерации на 2024 год (Приложение 1).

Отмечается высокая доля добычи полезных ископаемых в ВРП северных регионов (у 15 из 24 северных территорий доля добычи полезных ископаемых в валовом региональном продукте превышает значение данного показателя по Российской Федерации), что обуславливает монопрофильность экономики северных территорий. В числе отраслей, преобладающих в валовом региональном продукте большинства северных регионов, можно выделить строительство, государственное управление и обеспечение военной безопасности, социальное обеспечение, образование и деятельность в области здравоохранения и социальных услуг – отрасли, служащие повышению качества жизни на рассматриваемых территориях. Минимальную долю в валовом региональном продукте регионов Севера занимают отрасли: финансовая и страховая, в области информации и связи, административная и сопутствующие дополнительные отрасли, развитие которых, в свою очередь, может стать одним из перспективных направлений диверсификации экономики северных регионов. Наблюдается значительное отличие между долей в валовом региональном продукте северных регионов и Российской Федерации по следующим отраслям: обрабатывающие производства, торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов, деятельность по операциям с недвижимым имуществом.

Динамика социально-экономических показателей регионов, чьи территории относятся к районам Крайнего Севера и местностям, приравненным к районам Крайнего Севера, приведена в таблице 3.

Таблица 3
Динамика социально-экономических показателей регионов, чьи территории относятся к районам Крайнего Севера и местностям, приравненным к районам Крайнего Севера

Table 3
The dynamics of socio-economic indicators in regions whose territories are located in the Far North and in areas equated to the Far North

Год	2020	2021	2022	2023	2024
ВРП в текущих ценах, млн рублей	22 425 010,8	30 613 242,8	35 332 142,8	39 675 793,9	45 678 492,3
Доля в масштабе РФ, %	22,72	24,10	24,56	24,34	24,49
Инвестиции в основной капитал, млн рублей	5 835 312,9	6 650 020,6	8 488 902,0	10 061 805,0	11 702 112,0
Доля в масштабе РФ, %	28,61	28,62	29,88	29,56	29,31
Основные фонды в экономике (полная учетная стоимость на конец года), млрд рублей	87 224,3	100 150,0	104 610,0	112 836,0	122 844,0

Продолжение

Год	2020	2021	2022	2023	2024
Доля в масштабе РФ, %	24,08	25,02	24,48	24,51	24,7
Численность населения, тыс. человек ⁵	24 460,1	23 305,1	23 825,0	23 773,9	–
Доля в масштабе РФ, %	16,73	16,01	16,27	16,27	–
Среднегодовая численность занятых в экономике, человек	11 576 873,0	11 781 189,0	11 689 887,0	11 843 678,0	11 958 759,0
Доля в масштабе РФ, %	16,51	16,49	16,26	16,24	16,32

Источник: данные Федеральной службы государственной статистики ⁶, расчеты авторов.
Source: The official website of the Federal State Statistics Service, calculations by the authors.

Анализ динамики ключевых показателей регионов, относящихся к районам Крайнего Севера и приравненным к ним местностям, позволяет выявить ряд разнонаправленных тенденций, характеризующих современное состояние и роль северных территорий в экономике России. Рассматриваемый отрезок времени характеризуется не только абсолютным ростом, но и усилением структурных диспропорций, а также появлением новых вызовов, связанных с внешнеэкономической конъюнктурой и кадровым потенциалом.

ВРП в текущих ценах за пять лет вырос в 2,04 раза (с 22,4 трлн до 45,7 трлн рублей): высокие темпы роста инвестиций и основных фондов подтверждают тезис авторов о том, что экономика Севера остается фундаментом для добывающих отраслей страны. Однако доля в общероссийском ВРП изменилась незначительно, с 22,72 % в 2020 году до 24,49 % в 2024 году, что говорит о соответствии темпов роста экономики Севера среднероссийским. В последние годы наблюдается стабилизация доли ВРП северных регионов в масштабе страны на уровне 24–24,5%, что говорит об адаптации северной экономики к новым условиям, сопровождающимся санкционным давлением, за счет благоприятной конъюнктуры на сырьевых рынках.

Инвестиции в основной капитал северных регионов за 2020–2024 гг. выросли ровно в 2 раза. Это подчеркивает приоритетность северных проектов для инвесторов и наращивание капиталовложений, несмотря на общие экономические сложности. Необходимо отметить слегка снижающуюся инвестиционную привлекательность в последние два года. Вероятно, сказались исчерпание эффекта от запущенных мегапроектов и рост альтернативных направлений вложений в других макрорегионах. Основные фонды регионов Севера увеличились в 1,41 раза, а их доля в масштабе РФ колебалась в узком коридоре, 24,1–25,0 %, что свидетельствует о замедлении обновления фондов по сравнению с ростом инвестиций – в том числе из-за удорожания строительства и логистики в северных условиях, высокой

степени износа инфраструктуры на Севере, требующей колоссальных вложений.

Наиболее тревожная тенденция наблюдается в социальной сфере. Численность населения регионов Севера неуклонно сокращается. Это подтверждает вывод авторов об оттоке населения и является критическим ограничителем для диверсификации, требующей квалифицированных кадров. Отсутствие данных за 2024 год не позволяет увидеть возможное улучшение, но тренд остается негативным. Напротив, среднегодовая численность занятых за период с 2020 по 2024 год характеризуется положительной динамикой, незначительно снизилась лишь доля занятых в масштабе РФ. В совокупности со снижением общей численности населения это может указывать на изменение возрастной структуры или на некоторое оживление экономической активности, требующей привлечения дополнительных работников.

Приведенный анализ демонстрирует парадокс северных регионов: они показывают экономический рост, основанный на эксплуатации природных ресурсов, привлекают инвестиции и сохраняют ключевую роль в национальной экономике, однако этот рост не конвертируется в улучшение социальной ситуации – население продолжает сокращаться, что свидетельствует о низкой привлекательности региона для постоянного проживания. Это противоречие является сильнейшим аргументом в пользу необходимости диверсификации. Переход к полипрофильной экономике становится критически необходимым для выживания и устойчивого развития северных регионов в долгосрочной перспективе. Данные 2024 года (рост инвестиций и небольшой рост занятости) дают осторожный повод для оптимизма, однако общий тренд на депопуляцию пока не преодолен;

- экспортная ориентация процессов диверсификации – ввиду собственной ресурсной обеспеченности регионы Севера нередко участвуют в междуна-

⁵ За 2024 г. информация временно не публикуется в соответствии с частью 10 статьи 5 Федерального закона от 29 ноября 2007 г. № 282-ФЗ «Об официальном статистическом учете и системе государственной статистики в Российской Федерации»

⁶ Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: <https://www.rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 03.09.2026)

родной торговле, что открывает возможности для диверсификации ассортимента экспортной продукции, в частности в сфере промышленности. Ориентация экономики северных регионов на экспорт делает их уязвимыми для рыночных и политических рисков. Промышленный продукт, производимый в северных регионах, одинаково ценен как за рубежом, так и внутри страны, что несколько снижает влияние указанных рисков. Е. Н.Тимушев [28] отмечает, что «экономика северных регионов находится в тесной зависимости от внешней конъюнктуры на рынке сырьевых товаров, прежде всего рынка сырой нефти», и делает вывод об усугублении степени данной зависимости с кризиса 2014–2015 гг.;

- высокий уровень конкуренции – северные регионы конкурируют в отношении темпов экономического развития не только с центральными территориями, но и друг с другом за рынки сбыта полезных ископаемых и промышленной продукции, человеческого капитал и федеральное финансирование стратегических проектов, что стимулирует диверсификацию экономики в нестандартных, инновационных направлениях. К примеру, ЯНАО развивает сферу науки в области мерзлотоведения, на месторождениях в ХМАО – Югре на месторождениях используются технологии БПЛА, Томская область разрабатывает технологию по определению масштаба разлива нефти под слоем снега и льда;
 - одним из главных акторов экономики северных регионов выступают крупные добывающие и промышленные компании. Их интересы и бизнес-стратегии несомненно оказывают влияние на процесс диверсификации экономики всего субъекта. Нефтегазодобывающие компании в силу специфики своей деятельности заинтересованы в развитии инноваций и построении экономики знаний, формировании производственных цепочек, в том числе путем диверсификации.
3. Природно-географические особенности развития северных регионов: низкая транспортная доступность, экстремальные температуры и климатические условия затрудняют развитие видов деятельности, связанных с производством и транспортировкой материальной продукции, что накладывает дополнительные ограничения на процесс диверсификации экономики. Северные регионы чувствительны к климатическим измене-

ниям, служащим возникновению как экономических возможностей, так и рисков для окружающей среды, хозяйственной деятельности. Природные и географические условия выступают одним из критических факторов в неравномерности процесса промышленно-хозяйственного освоения отдельных регионов Севера, оказывают влияние на здоровье жителей и ресурсозатратность предприятий на данных территориях.

Роль государства в реализации политики диверсификации экономики северных регионов

Документы стратегического управления федерального уровня содержат лишь основные направления региональной политики в отношении северных регионов. Меры реализации политических векторов подробно изложены в региональных стратегиях социально-экономического развития, концепциях и планах, государственных программах субъектов Российской Федерации. Устоявшаяся практика государственного стратегического планирования позволяет регионам самостоятельно определять методы достижения целей развития территории, направлять приоритетные направления развития с учетом особенностей и ресурсной обеспеченности региона.

На федеральном уровне действуют два документа стратегического развития, относящиеся непосредственно к развитию северных регионов России: Основы государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года ⁷ и Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года ⁸. Данные документы ставят перед регионами задачу повышения конкурентоспособности экономики, не уточняя, с помощью каких управленческих действий этого следует достичь. Каждый регион самостоятельно принимает управленческое решение относительно диверсификации экономики и отражает его в стратегических документах регионального уровня.

Государственное вмешательство в процесс диверсификации экономики северных территорий обусловлено их стратегической значимостью в масштабах страны и мира. Размещение на северных территориях стратегических промышленных производств и залежей ценных природных ископаемых влечет за собой повышенный

⁷ Указ Президента РФ от 16 января 2017 г. № 13 «Об утверждении Основ государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года» (ред. от 16.01.2017) // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/420389221?marker=65A0IQ> (дата обращения: 23.01.2026).

⁸ Указ Президента РФ от 26.10.2020 № 645 «О Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года» (ред. от 27.02.2023) // КонсультантПлюс URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_366065/ (дата обращения: 23.01.2026).

контроль за безопасностью и законностью процессов диверсификации экономики. При этом цели диверсификации экономики некоторых северных регионов должны соответствовать как стратегическим целям национальной безопасности и регионального развития РФ, так и целям социально-экономического развития Арктики.

Необходимо отметить высокий уровень государственного вмешательства в процесс регулирования экономической деятельности, в том числе диверсификации экономики, конфликт задач хозяйственного освоения регионов и сохранения традиционного уклада жизни коренных народов, ресурсную ограниченность развития экономической деятельности в связи с географическими и природно-климатическими условиями.

Эволюция форм диверсификации экономики северных регионов

Исторические предпосылки развития во многом объясняют характерные отличия экономического развития северных регионов. К примеру, из 16 городов на территории ХМАО – Югры, основного нефтегазоносного региона Российской Федерации, 14 городов основаны в XX веке – буме нефтегазовой разведки и открытия новых месторождений полезных ископаемых. Однако с распадом СССР население северных регионов резко сократилось. В XXI веке начался новый виток развития и освоения Севера и Арктики, на первый план вышли социально-экономические инструменты привлечения населения.

Процесс диверсификации с течением времени меняет не только предметные области применения, но и саму сущность процесса. Можно выделить несколько форм диверсификации экономики северных регионов в контексте эволюции развития:

1. Промышленная диверсификация (XVIII–XX вв.) – в период промышленного освоения территории Севера экономика подчинена нуждам и результатам развития промышленности. Данному периоду свойственен плановый характер экономики, высокая степень участия государства в управлении экономическими процессами. Процесс диверсификации, находящийся под контролем государственной политики,

ориентирован на повышение производительности труда, эффективности, расширение производства.

2. Экономическая диверсификация (1990-е – 2014 г.) – с развитием рыночной экономики на первый план выходят задачи повышения конкурентоспособности предприятий, роста прибыли и снижения издержек. В этот период растет популярность исследования процессов диверсификации в различных видах экономической деятельности фирм в целях повышения показателей их хозяйственной деятельности.
3. Социально-экономическая диверсификация (2014 г. – н. в.) – современная форма диверсификации, в которой цель диверсификации переходит от повышения экономических показателей к комплексному воздействию на показатели развития объекта управления. Диверсификация становится одним из направлений комплексной государственной политики. В рамках постиндустриального развития именно человеческий капитал, накопленные им знания, развитые компетенции и присущее ему креативное мышление выступают движущей силой «новой экономики» и современной диверсификации.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В ходе исследования сформирован и предложен к апробации авторский полиструктурный динамический подход к исследованию диверсификации северных регионов, включающий рассмотрение процесса диверсификации в трех аспектах: сферы проявления, управленческой деятельности, динамического развития; дано авторское понятие диверсификации экономики северных территорий. На основании анализа социально-экономических показателей выявлены и систематизированы характерные социально-экономические, природно-географические и пространственные особенности северных регионов, определяющие специфику процессов их диверсификации. Проанализирована роль государства в реализации политики диверсификации экономики северных регионов и эволюция нормативно-правового регулирования в реализации политики диверсификации экономики северных регионов. Определены и охарактеризованы ключевые этапы эволюции форм диверсификации экономики северных регионов.

Вклад авторов

А. А. Сибряева: проведение исследования, визуализация, написание рукописи – написание черновика рукописи.

И. Д. Тургель: разработка концепции, научное руководство, написание рукописи – рецензирование и редактирование рукописи.

Contributions

A. A. Sibryaeva: researching, visualization, writing – original draft.

I. D. Turgel: conceptualization, supervision, writing – review & editing.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

1. Сибряева А.А., Тургель И.Д. К вопросу об определении термина «диверсификация». *Весенние дни науки ИнЭУ: сборник докладов международной конференции студентов и молодых ученых. Екатеринбург, 24–26 апреля 2025 года.* Екатеринбург : ООО Издательский Дом «Ажур»; 2025.808-813. EDN ONPQEJ
Sibryaeva A.A., Turgel I.D. On the definition of the term «Economic diversification». *Spring Days of Science at InEU : Collection of Reports of the International Conference for Students and Young Scientists. Yekaterinburg, April 24–26, 2025.* Yekaterinburg : LLC Publishing House «Azhur»; 2025.808-813. (In Russ.) EDN ONPQEJ
2. Ansoff H.I. Strategies for diversification. *Harvard Business Review.* 1957;35(5):113-124.
3. Ansoff H.I. *Strategic Management.* 1st ed. Macmillan; 1979.236.
4. Puyt R., Antoniou P., Caputo A. The Ansoff archive: Revisiting Ansoff's legacy and the holistic approach to strategic management. *Strategic Change.* 2024;33(6):513-518. <https://doi.org/10.1002/jsc.2600>
5. Денисова И.В. Уточнение понятия «диверсификация». *Вестник евразийской науки.* 2022;14(6).
Denisova I.V. Clarification of the concept of «diversification». *The Eurasian Scientific Journal.* 2022;14(6). (In Russ.)
6. Юдина И.С., Антонов А.П. К вопросу об определении термина «Диверсификация». *Инновационная наука.* 2016;6(1):303-308. EDN WCGCIT
Yudina I.S., Antonov A.P. On the definition of the term «Diversification». *Innovative Science.* 2016;6(1):303-308. (In Russ.) EDN WCGCIT
7. Агаларов З.С. Анализ теорий диверсификации производства и концептуальные подходы к ее исследованию. *Контроллинг.* 2021;1:8-17. EDN QTKQTS
Agalarov Z.S. Analysis of the theories of production diversification and conceptual approaches to its study. *Controlling.* 2021;1:8-17. (In Russ.) EDN QTKQTS
8. Афанасьев М.Ю., Ильин Н.И. Новые ориентиры для выбора приоритетных направлений диверсификации экономики на базе системы ситуационных центров. *Экономика и математические методы.* 2022;58(4):29-44. <https://doi.org/10.31857/S042473880023017-7>
Afanasyev M.Yu., Ilyin N.I. New guidelines for selecting priority areas of economic diversification based on a system of situation centers. *Economics and Mathematical Methods.* 2022;58(4):29-44. (In Russ.) <https://doi.org/10.31857/S042473880023017-7>
9. Imbs J., Wacziarg R. Stages of diversification. *American Economic Review.* 2003;93(1):63-86. EDN DTSCIH
10. Юсупова Р.Е. Различные подходы к сущности и содержанию региональной диверсификации. *Экономика и финансы (Узбекистан).* 2022;(12):37-42. https://doi.org/10.34920/EIF/VOL_2022_ISSUE_12_5
Yusupova R.E. Different approaches to the essence and content of regional diversification. *Economics and Finance (Uzbekistan).* 2022;(12):37-42. (In Russ.) https://doi.org/10.34920/EIF/VOL_2022_ISSUE_12_5
11. Беспечальных И.В., Жукова Ю.С. Актуальные проблемы диверсификации экономики на региональном уровне. *Вестник Вятского ГАТУ.* 2023;(2):12. EDN YOHHAB
Bespechalnykh I.V., Zhukova Yu.S. Actual problems of economic diversification at the regional level. *Vestnik Vyatskogo GATU.* 2023;(2):12. (In Russ.) EDN YOHHAB
12. Бикмаева А.Д. Диверсификация экономики как фактор устойчивого развития региона в современных условиях. *Цифровая экономика и инновации.* 2024;(2):5-14. <https://doi.org/10.18323/3034-2074-2024-2-5-14>
Bikmaeva A.D. Economy diversification as a factor of sustainable development of the region under modern conditions. *Digital Economy and Innovations.* 2024;(2):5-14. (In Russ.) <https://doi.org/10.18323/3034-2074-2024-2-5-14>
13. Федорова Т.С., Афанасьева Л.В. Стратегическая роль диверсификации экономики в обеспечении экономической безопасности в условиях нестабильной внешней среды. *Цифровая экономика: проблемы и перспективы развития: сборник научных статей 5-й Всероссийской научно-практической конференции. Курск, 15 декабря 2023 года.* Курск : ЗАО «Университетская книга»; 2023. С. 448-452. EDN SFWJZK
Fedorova T.S., Afanasyeva L.V. The strategic role of economic diversification in ensuring economic security in an unstable external environment. *Digital Economy: Problems and Development Prospects : Collection of Scientific Articles of the 5th All-Russian Scientific and Practical Conference. Kursk, December 15, 2023.* Kursk : ZAO Universitetskaya Kniga; 2023. P. 448-452. (In Russ.) EDN SFWJZK
14. Караев А.К. Экономическая сложность и выбор направления диверсификации региональной экономики России. *Финансовая жизнь.* 2022;(3):69-71. EDN EESKVN
Karaev A.K. Economic complexity and the choice of the direction of diversification of the regional economy of Russia. *Financial Life.* 2022;(3):69-71. (In Russ.) EDN EESKVN
15. Швецова И.Н. Финансовый механизм диверсификации экономики региона. *Экономика: вчера, сегодня, завтра.* 2025;15(5A):317-325. <https://doi.org/10.34670/AR.2025.29.30.029> EDN XWUUE

- Shvetsova I.N. Financial mechanism of the region's economy diversification. *Economy: Yesterday, Today, Tomorrow*. 2025;15(5A):317-325. (In Russ.) <https://doi.org/10.34670/AR.2025.29.30.029> EDN XWIUVE
16. Mseer I., Almubaydeen T. Economic diversification strategies. *The Paradigm Shift from a Linear Economy to a Smart Circular Economy*. 2025.1399-1046. https://doi.org/10.1007/978-3-031-87550-2_94
17. Abbas H. Economic diversification through knowledge-based industries. *Journal of Ecohumanism*. 2024. <https://doi.org/10.62754/joe.v3i8.4714>
18. Lazhentsev V.N. The Russian North: economic and geographic aspects of development. *Studies on Russian Economic Development*. 2018;29(5):481-489. <https://doi.org/10.1134/S107570071805009X>
19. Лажентцев В.Н. Арктика и Север в контексте пространственного развития России. *Экономика региона*. 2021;17(3):737-754. <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2021-3-2>
- Lazhentsev V.N. The Arctic and the North: A Russian spatial development context. *Economy of Region*. 2021;17(3):737-754. (In Russ.) <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2021-3-2>
20. Алиева Т.Е., Баранов С.В., Биев А.А., и др. *Региональная экономика и вопросы североведения*. Апатиты : Институт экономических проблем им. Г. П. Лузина Кольского научного центра РАН; 2013.200. EDN RDWNNV
- Alieva T.E., Baranov S.V., Biev A.A., et al. *Regional Economy and Issues of Northern Studies*. Apatity: Institute of Economic Problems named after G. P. Luzin of the Kola Scientific Center of the Russian Academy of Sciences; 2013.200. (In Russ.) EDN RDWNNV
21. Корчак Е.А. Проблемы и возможности развития моногородов российской Арктики. *Арктика и Север*. 2023;(50):23-46. <https://doi.org/10.37482/issn2221-2698.2023.50.23>
- Korchak E.A. Challenges and opportunities for the development of single-industry towns in the Russian Arctic. *Arctic and North*. 2023;(50):23-46. (In Russ.) <https://doi.org/10.37482/issn2221-2698.2023.50.23>
22. Морева Н.Е., Задвернюк Л.В. Особенности промышленного освоения и развитие систем расселения в северных и арктических регионах. *Дальний Восток: проблемы развития архитектурно-строительного комплекса*. 2016;(1):491-494. EDN XRUUEZ
- Moreva N.E., Zadvernyuk L.V. Features of industrial development and development of settling in northern and arctic regions. *Far East: Problems of the Architectural and Construction Complex Development*. 2016;(1):491-494. (In Russ.) EDN XRUUEZ
23. Пилецкая С.А. Концептуальные подходы к развитию северных регионов России. *Современные исследования: актуальные вопросы теории и практики : сборник статей III Международной научно-практической конференции. Пенза, 27 мая 2024 года*. Пенза : Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г. Ю.); 2024.9-62. EDN QLYXB
- Piletskaya S.A. Conceptual approaches to the development of the northern regions of Russia. *Modern Research: Current Issues of Theory and Practice : Collection of Articles of the III International Scientific and Practical Conference. Penza, May 27, 2024*. Penza : Science and Education (IP Gulyaev G. Yu.); 2024.59-62. (In Russ.) EDN QLYXB
24. Тургель И.Д. Нормативно-правовые и финансово-экономические основы развития современного города как элемента системы местного самоуправления. *Муниципалитет: экономика и управление*. 2011;(1):005-017. EDN PYONIP
- Turgel I.D. Legal and regulatory, financial and economic framework for modern city development as an element of local government system. *Municipality: Economics and Management*. 2011;(1):005-017. (In Russ.) EDN PYONIP
25. Доценко Д.А. Анализ конкурентоспособности и структурных сдвигов в экономике регионов Сибирского федерального округа. *Экономика Профессия Бизнес*. 2025;(3):70-78. <https://doi.org/10.14258/epb202540>
- Dotsenko D.A. Analysis of competitiveness and structural shifts in the economy of the regions of the Siberian Federal District. *Economics Profession Business*. 2025;(3):70-78. (In Russ.) <https://doi.org/10.14258/epb202540>
26. Перов В.И. Методы формирования полиструктурных социально-экономических систем. *Экономический вестник Ростовского государственного университета*. 2007;5(1-2):246-248.
- Perov V.I. Methods of formation of polystructural socio-economic systems. *Vestnik of Rostov State University of Economics*. 2007;5(1-2):246-248. (In Russ.)
27. Мельникова А.А., Обутов К.А., Дегтева Ж.Ф. Полиструктурный подход в ландшафтном планировании на территориях традиционного природопользования. *Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М. К. Аммосова. Серия «Науки о Земле»*. 2025;(1):75-84. <https://doi.org/10.25587/2587-8751-2025-1-75-84>
- Melnikova A.A., Obutov K.A., Degteva Z.F. The polystructural approach in landscape planning in the territories of traditional nature management. *Vestnik of North-Eastern Federal University. Series "Earth Sciences"*. 2025;(1):75-84. (In Russ.) <https://doi.org/10.25587/2587-8751-2025-1-75-84>
28. Тимушев Е.Н. Реальный сектор северной экономики: отказ от диверсификации? *Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки*. 2022;(4):249-264. <https://doi.org/10.15593/2224-9354/2022.4.18>
- Timushev E.N. Real sector of the northern economy: farewell to diversification? *Bulletin of the Perm National Research Polytechnic University. Social and Economic Sciences*. 2022;(4):249-264. (In Russ.) <https://doi.org/10.15593/2224-9354/2022.4.18>

Приложение 1

Appendix 1

Структура валового регионального продукта северных регионов, 2024 год

The structure of the gross regional product of the northern regions, 2024

Регион/отрасль	Сельское хозяйство	Добыча полезных иско- паемых	Обрабатывающие про- изводства	Обеспечение электроз- нергией	Водоснабжение	Строительство	Торговля опт и розница	Транспортировка и хранение	Гостиницы и общепит	Информация и связь	Финансы и страховая	Операции с недвижи- мым имуществом	Профессиональная, научная и техническая	Административная	Госуправление и обе- спечение безопасности	Образование	Здравоохранение и соцуслуги	Культура, спорт, досуг и развлечения	Прочие виды услуг	Деятельность домашних хозяйств
Республика Карелия	6,6	16,4	13,3	2	0,6	5,1	6,9	9,7	1,3	1,9	0,3	10,7	2,1	1,6	10,1	4,7	5	1,2	0,5	0
Республика Коми	1,7	47,7	9,5	1,9	0,5	3,7	3,8	5,8	0,7	0,9	0,1	5,4	1,4	3,1	6,3	3,3	3,3	0,6	0,3	0
Архангельская область	5,8	4,1	23,3	3,2	0,8	3,4	8,6	11,1	1,2	1,7	0,3	9,9	2	1,4	11	5,1	5,3	1,2	0,6	0
Ненецкий автономный округ	0,3	84,7	0,1	0,8	0,1	4,4	0,4	2,3	0,1	0,2	0	0,8	0,6	0,7	3	0,7	0,6	0,2	0	0
Мурманская область	7,1	9,4	33,1	2,1	0,5	6,9	5	6,9	1,5	0,8	0,1	6,8	2,2	1,2	9,6	2,9	3	0,6	0,3	0
Пермский край	2,1	25,4	27,2	1,8	0,6	4,1	8,2	4,6	0,7	2,7	0,2	7,3	2,8	1,2	4,4	2,9	2,9	0,6	0,3	0
Ханты-Мансийский автономный округ – Югра	0,2	76,8	1,4	1,6	0,2	4,7	1,9	3,8	0,3	0,4	0	2,7	0,7	1,1	1,4	1,2	1,2	0,3	0,1	0
Ямало-Ненецкий автономный округ	0,1	71,9	8,2	0,8	0,1	8	1	3,1	0,3	0,3	0,1	0,8	0,8	1,6	1,2	0,8	0,7	0,2	0	0
Тюменская область (без автономных округов)	4	13,9	24,1	2,5	0,7	5,7	8,6	9,3	1	1,5	0,2	9,2	6,7	1,5	4,2	2,8	2,8	0,9	0,4	0
Республика Алтай	7,2	1,1	4,5	4	0,6	10,6	13,2	4	4,5	2,5	0,2	11,1	2	3,4	15,1	7,9	5,7	2,2	0,2	0
Республика Тыва	5,1	17,8	0,7	1,8	0,2	5,7	5,8	1,9	0,7	2	0,2	10,9	1,2	1	19,4	14,6	8,3	2,2	0,5	0
Красноярский край	3	22,9	26,9	3,2	0,4	6,2	6,4	6,6	0,7	1,1	0,1	6,2	3	1,6	4,5	3,2	2,9	0,7	0,4	0
Иркутская область	3,7	30,6	9,8	3,5	0,4	10,1	7,1	9,1	0,7	1,3	0,1	6,6	2	1,5	5,8	3,7	3,1	0,6	0,3	0
Томская область	3,8	24,9	10	2	0,6	4,2	10,3	6,9	0,7	2,5	0,3	10,9	4,5	1,8	6,8	5,1	3,7	0,7	0,3	0
Республика Бурятия	3,3	9,9	12,2	3	0,5	8,2	9,5	9,4	1,5	1,6	0,2	8,9	1,9	5,7	10,9	5,9	5,5	1,3	0,6	0

Продолжение приложения 1

Регион/отрасль	Сельское хозяйство	Добыча полезных ископаемых	Обрабатывающие производства	Обеспечение электроэнергией	Водоснабжение	Строительство	Торговля опт и розница	Транспортировка и хранение	Гостиницы и общепит	Информация и связь	Финансы и страховая	Операции с недвижимым имуществом	Профессиональная, научная и техническая	Административная	Госуправление и обеспечение безопасности	Образование	Здравоохранение и соцслужбы	Культура, спорт, досуг и развлечения	Прочие виды услуг	Деятельность домашних хозяйств
Республика Саха (Якутия)	1	59,7	0,7	2,8	0,2	8,9	4,3	5,2	0,7	0,9	0,1	3	1,4	0,6	3,6	3,6	2,4	0,7	0,2	0
Камчатский край	25,8	4,3	4,2	2,2	0,7	6,1	6,1	5,4	1,2	1,3	0,1	5,4	2,7	3,9	18,3	5,7	5,1	1,2	0,3	0
Забайкальский край	3,6	24,3	2,4	2,5	0,3	7,3	8,1	15,7	1	1,4	0,2	7,3	2	1,3	10,7	5,5	5,2	0,8	0,4	0
Приморский край	8	0,9	6,2	2,1	0,4	5,2	15,4	20,6	1,1	1,7	0,2	11,3	2,7	2,4	12,8	3,7	3,7	1,2	0,4	0
Хабаровский край	6,3	8,1	8,9	2,6	0,5	5,9	13,3	17,1	1,3	1,8	0,3	8,9	2,9	2,2	10	4,2	4,3	0,8	0,6	0
Амурская область	6,7	11,1	3,2	4,3	0,3	20,6	10,3	11,4	1	1,2	0,2	8,8	2,4	1,9	7,7	3,9	3,9	0,7	0,4	0
Магаданская область	3,2	49,5	1,5	3,6	0,3	3,5	7,8	5,5	0,8	0,9	0,1	3,4	2	1,3	8,6	3,1	3,7	1	0,2	0
Сахалинская область	2,4	64,5	3,2	1,1	0,3	6,3	3,5	3,6	0,4	0,4	0,1	2,6	1,2	1,7	3,9	2	2,2	0,5	0,1	0
Чукотский автономный округ	2,1	29,7	0,3	13,5	0,5	18,9	5,9	3,7	0,8	0,5	0	1,4	1	0,4	12,1	4,2	3,3	1,1	0,6	0
Среднее значение по северным регионам	4,71	29,56	9,78	2,87	0,42	7,23	7,14	7,61	1,01	1,31	0,15	6,68	2,17	1,83	8,39	4,19	3,65	0,89	0,33	
Российская Федерация	4,2	14,5	16,3	2,3	0,5	5,5	15	6,9	0,9	3,2	0,5	11	4,5	2,3	4,9	3,1	2,9	1	0,5	0

Источник: составлено авторами.
Source: created by the authors.